

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0402>

УДК 159.922.6

Креативность и культурная конгруэнтность
подростковЛ.Ф. Баянова¹, А.М. Ганиева² ✉¹Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация✉ ganieva.aisylu@mail.ru**Резюме**

Актуальность. Изучение культурной конгруэнтности как личностного свойства, определяющего регуляцию поведения подростка относительно типичных для возраста правил, является важной задачей для психологии развития. Спектр правил при всем их многообразии имеет инвариантный ряд. Для каждого возрастного этапа эта инвариантная часть многообразия специфична. Проблема исследования культурной конгруэнтности креативных подростков определяется противоречием, которое складывается между необходимостью следования типичным правилам и условиями развития креативности, связанной с атипичностью, оригинальностью продуктов творческой деятельности. Отмечается недостаточность исследований о характере соотношений антиподных психологических свойств подростков: культурной конгруэнтности и креативности.

Цель. Анализ характера взаимосвязи культурной конгруэнтности и креативности; изучение степени влияния дивергентного мышления на культурную конгруэнтность подростков.

Выборка. Исследование проводилось в 4 этапа в период с марта 2021 года по март 2022 года, в котором приняли участие 272 подростка, в возрасте от 13 до 16 лет ($M = 14,21$; $SD = 1,02$). Из них 133 человека — женского пола, а 139 — мужского.

Методы. В батарею методик вошли: опросник творческих характеристик личности (Ф. Вильямс, адаптирован Е.Е. Туник, 2003), методика определения уровня культурной конгруэнтности для подростков (Л.Ф. Баянова, О.Г. Миняев, 2016), тест на определение творческих способностей (Х. Зиверт, 1998). В рамках исследования оценивались такие параметры, как любознательность, воображение, склонность к риску, самоорганизованность, находчивость, дивергентное мышление, культурная конгруэнтность — способность к регуляции поведения относительно правил, типичных для социальной ситуации развития в подростковом возрасте. Математическая обработка данных проводилась с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа по критерию Пирсона r , шкалы Чеддока, однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Результаты. В результате исследования показателей дивергентного мышления, творческих характеристик и культурной конгруэнтности подростков из всего многообразия дихотомических связей, значимая обратная взаимосвязь была обнаружена между структурной компонентой культурной конгруэнтности — «безопасностью» и дивергентным мышлением на уровне 95% достоверности ($p \leq 0,05$; $r = -0,12$). Данный факт свидетельствует о том, что наша гипотеза подтвердилась. На последнем этапе исследования нами был проведен дисперсионный анализ с помощью однофакторного метода ANOVA. В результате данного анализа было установлено, что влияние дивергентного мышления на культурную конгруэнтность подростков незначительно.

Выводы. Данные, полученные в ходе исследования, указывают на слабую взаимосвязанность антитезных факторов — креативности и культурной конгруэнтности. Результаты указывают на наличие обратной связи между креативностью и единственным параметром — шкалой «безопасность» по методике на определение культурной конгруэнтности подростков. Выявленные данные исследуемых показателей имеют различия с результатами, обнаруженными ранее при изучении регуляции поведения и креативности детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Ключевые слова: подросток, культурная конгруэнтность, креативность, дивергентное мышление, нормативная ситуация.

Для цитирования: Баянова Л.Ф., Ганиева А.М. Креативность и культурная конгруэнтность подростков // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18, № 4. С. 16–24. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0402>

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0402>

Creativity and Cultural Congruence in Adolescence

Larisa F. Bayanova¹, Aisylu M. Ganieva² ✉

¹ Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

✉ ganieva.aisylu@mail.ru

Abstract

Background. The study of cultural congruence as a personality trait responsible for the regulation of adolescent behavior in relation to the rules typical for this age is one of the important tasks for developmental psychology. The range of rules despite its diversity has an invariant series. This invariant part of diversity is specific for each age stage. The contradiction between the need to follow generally accepted rules and conditions for the development of creativity associated with atypical and original products of creative activity makes up the problem of studying cultural congruence of creative teenagers. There is a lack of research on the relationship between two diametrically opposed psychological qualities of adolescents: cultural congruence and creativity.

The objective of the study is to analyze the correlation between cultural congruence and creativity; as well as to study the influence of divergent thinking on the cultural congruence in adolescents.

Sample. The research was conducted in 4 stages between March 2021 and March 2022 and involved 272 adolescents, ages 13 to 16 ($M = 14.21$; $SD = 1.02$), (139 male and 133 female). Students of 7th, 8th, and 9th grades at four lyceums in Kazan took part in the study.

Methods. The methods included the test of divergent creative thinking (F. Williams, modified by E.E. Tunik, 2003), the questionnaire to diagnose the level of cultural congruence for adolescents (L.F. Bayanova, O.G. Minyaev, 2016), the test to identify creative abilities (H. Zievert, 1998). The study assessed the following parameters: curiosity, imagination, risk-taking, self-discipline, quick-thinking, divergent thinking, cultural congruence as the ability to control behavior regarding the rules typical of the social situation of development in adolescence. Mathematical data processing was carried out using methods of descriptive statistics, Pearson correlation coefficient (r), Cheddock scale, the one-way analysis of variance (ANOVA).

Results. The research of the indicators of divergent thinking, creative characteristics, and cultural congruence of adolescents concludes that of the variety of dichotomous relations, a significant inverse correlation was found between the structural component of cultural congruence, i.e., "safety" and divergent thinking (confidence level is 95% ($p \leq 0.05$; $r = -0.12$). It provides a partial confirmation of the hypothesis. The final stage of the research included an analysis of variance using the one-factor ANOVA method. Following the results of the analysis, it was found that the influence of divergent thinking on the cultural congruence of adolescents is not significant.

Conclusion. The data obtained indicate a weak correlation of the ambivalent factors, i.e., creativity and cultural congruence. The results show an inverse correlation between creativity and the "safety" scale of the method for diagnosing the cultural congruence for adolescents. The revealed ambivalence of the studied indicators distinguishes the nature of correlations, identified previously in the study of behavior regulation and creativity of preschool and primary school children.

Keywords: adolescent, cultural congruence, creativity, divergent thinking, normative situation.

For citation: Bayanova, L.F., Ganieva, A.M. (2023). Creativity and Cultural Congruence in Adolescence. *National Psychological Journal*, 18(4), 16–24. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0402>

Введение

На сегодняшний день поведение подростков представляет интерес для многих исследователей. При этом изучаются различные формы поведения: девиантное, аддиктивное, нормативное поведение и т.д. В данном исследовании подробно рассматривается

поведение подростков в соответствии с культурными нормами. Известно, что анализ поведения всегда связан с нормативной ситуацией, определяемой как «стандартная ситуация социального взаимодействия, в которой достаточно точно определены правила социального поведения» (Веракса, 2000, с. 84). Основой нормативной ситуации является прави-

ло, относительно которого формируется регуляция поведения. Правила, регулирующие поведение, при всем их многообразии, имеют инвариантный спектр, типичный для каждого возрастного этапа в онтогенезе.

В зарубежных исследованиях нормативный контекст развития ребенка объясняется через конструкт культурная «ниша развития» (*developmental niche*) — некоторый набор ценностей, правил, целей, посредством которого культура влияет на детское развитие (Super & Harkness, 1997). «Ниша развития» оказывает значительное влияние на поведение ребенка (Cazden, John & Hymes, 1972), а именно на формирование у него желаемых в культуре результатов (Albert & Trommsdorff, 2014), способствует становлению субъектности (*sense of self*) (Markus & Kitayama, 2010) и саморегуляции (Trommsdorff & Cole, 2011). В отечественных исследованиях выявлены типичные правила, формирующие паттерны поведения в дошкольном возрасте (Bayanova & Mustafin, 2016), в младшем школьном возрасте (Bayanova et al., 2016) и в подростковом возрасте (Bayanova & Minyaev, 2019). Поскольку правила транслируются культурой и в ней же продуцируются, то регуляция поведения не может быть объяснена вне культуры. Устойчивое личностное свойство, проявляющееся в регуляции поведения относительно типичных для социальной ситуации развития правил, определяется как культурная конгруэнтность. Отмечаем важное обстоятельство, что спектр правил при всем их многообразии имеет инвариантный ряд, специфичный для каждого возрастного этапа.

В современных отечественных исследованиях культурная конгруэнтность рассматривается в контексте разных психических явлений. К примеру, в связи с регуляторными функциями (Veraksa et al., 2018) и типом мышления в дошкольном возрасте (Баянова, Мустафин, 2015). В том числе исследуются особенности проявления когнитивных регуляторных функций детей, обладающих разным уровнем культурной конгруэнтности (Попова, 2020). Отдельного внимания заслуживает исследование, в рамках которого изучается специфика взаимосвязи культурной конгруэнтности и способности к планированию в младшем школьном возрасте (Цивильская, 2018). Проводятся исследования среди младших школьников, в рамках которых изучаются корреляционные связи между уровнем культурной конгруэнтностью и интернет-зависимостью (Леонов и др., 2021). Исследование уровня культурной конгруэнтности и личностных свойств тинейджеров демонстрирует ее интегрированность в систему личностных свойств (Баянова, Миняев, 2018). В зарубежных исследованиях культурная конгруэнтность рассматривается под иным ракурсом: например, зарубежным ученым интересно, насколько ювеналы могут вести себя сообразно культурным правилам сельской местности (Nimmo et al., 2020), насколько их поведение отличается в школьной и домашней среде (Foster, Lewis

& Onafowora, 2003), в цифровой среде (Lindgaard, Dudek & Chan, 2013). Также существуют исследования относительно нормативности поведения в зависимости от особенностей языка (Labov, 1972); анализировались различия в поведении между представителями американской и корейской культур (Ko, Seo & Jung, 2015) и культуры маори (Huriwai, 2002). Исследовалась культурная конгруэнтность среди носителей американской культуры с разной расовой принадлежностью (Solon, 1972). Нейропсихологами проиницировано масштабное исследование, в рамках которого проводился сравнительный анализ биологической структуры головного мозга подростков с социально ожидаемым и девиантным поведением (Fairchild et al., 2016), по результатам которого было выяснено, что орбитофронтальная кора головного мозга подростков указанных групп имеет разную структуру. Многообразие исследований зарубежных и отечественных ученых показывают, что причины инконгруэнтного культуре поведения подростков могут заключаться не только в социально-психологических причинах, но и в антропобиологических особенностях развития.

Самостоятельной линией наших исследований стало изучение связи культурной конгруэнтности и креативности. Здесь мы обнаружили общую картину обратных связей культурной конгруэнтности и креативности. В исследовании детей пяти-шестилетнего возраста выявлено, что дети-дошкольники с высоким уровнем креативности имеют низкие показатели культурной конгруэнтности (Bayanova, 2014). Аналогичные тенденции того, что креативность не коррелирует с культурной конгруэнтностью, показана в исследованиях выборки младших школьников (Bayanova & Chulyukin, 2018), среди молодежи (Zheng et al., 2023) и представителей пожилого возраста (Goulding et al., 2018). Результаты изучения креативности (Баянова, Хаматвалеева, 2022) в корреляции с культурной конгруэнтностью отчасти позволяют внести ясность в существующее представление о том, что творческая личность менее склонна следовать правилам.

Проблема регуляции поведения относительно правил и креативности связана, на наш взгляд, с тем, что творческое решение, как правило, является следствием выхода за рамки общепринятого (Богоявленская, 2002). Творческая личность склонна к автономности, неконформизму (Любарт, 2009); интересной в обсуждаемом ключе представляется связь креативности с конфликтностью (Федорова, 2019), дисциплинированностью (Дорфман и др., 2021) и девиантным поведением (Мешкова, Ениколопов, 2020). Есть отдельная когорта исследований, в рамках которых исследуется креативность, однако во взаимосвязи с корпоративной культурой (Charness & Grieco, 2021), где экспериментальным путем доказывается, что при высокоразвитой корпоративной культуре производительность труда и креативные способности сотрудников повышаются.

В рамках нашего изыскания исследовательский вопрос заключается в уточнении того, насколько у подростков согласованы культурная конгруэнтность и креативность. А именно склонны ли подростки, обладающие высоким уровнем креативности, проявлять сообразность поведения согласно культурным правилам на таком же высоком уровне.

Цель исследования: анализ характера взаимосвязей культурной конгруэнтности и креативности подростков; определение степени влияния дивергентного мышления на развитие культурной конгруэнтности подростков.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что культурная конгруэнтность и творческий потенциал подростков слабо взаимосвязаны и данные свойства имеют слабое влияние друг на друга в указанном возрасте.

Выборка

В рамках настоящего исследования нами проводится анализ тестовых результатов 272 подростков, в возрасте от 13 до 16 лет ($M = 14,21$; $SD = 1,02$). Из них 133 человека — женского пола, а 139 — мужского. Учащиеся являются представителями 7, 8, 9-х классов ИТ-лицея КФУ, лицея имени Н.И. Лобачевского, «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Инженерного лицея — интернат КНИТУ-КАИ и Многопрофильного лицея № 187 г. Казани. В общей выборке учащихся 7-х классов — 110 человек, 8-х классов — 71 человек и 9-х классов — 91 человек.

Методы

В батарею методик вошли: методика «Определение уровня культурной конгруэнтности для подростков» (Л.Ф. Баянова, О.Г. Миняев, 2016), которая позволяет выявлять соответствие поведения подростков относительно культурных правил. Тест состоит из 51 различных утверждений, отражающих типичные для подросткового возраста правила. При психометрической оценке методики были выявлены факторы, в которые данные правила сгруппированы. В рамках методики сообразность поведения подростков исследуется по 5 шкалам: *самоорганизованность, безопасное поведение, социальное взаимодействие и отношение к учебной деятельности и общий показатель культурной конгруэнтности*. Проверка внутренней согласованности шкал методики показала, что коэффициент α Кронбаха равен 0,949 (высокая степень надежности теста), данный факт свидетельствует о возможности применения данной методики для проверки конгруэнтности поведения подростков относительно культурных правил.

В набор методик также были включены надежные и адаптированные методики, которые масштабировались в разное время в научных исследованиях для изучения дивергентного мышления: 1) креативный тест «Оценка творческих способностей» (Х. Зиверт, 1998), позволяющий оценить следующие компоненты креативности опрашиваемых: *находчивость* (шкала Н) и *дивергентное мышление* (шкала D), (коэффициент α Кронбаха = 0,692) через подбор слов, которые начинаются на определенные буквы (например, «но...») и предложения всевозможных вариантов ответов о различных способах использования предметов (например, «газеты») за 60 секунд при каждом подходе; 2) опросник «Творческие характеристики личности» (Ф. Вильямс, адаптирован Е.Е. Туник, 2003), который позволяет оценить совокупность интеллектуальных и личностных креативных качеств подростков по четырем шкалам: *любопытность, воображение, склонность к риску, личностные проявления* (коэффициент α Кронбаха = 0,921).

Итоговые результаты по всем перечисленным методикам подвергаются математической обработке с помощью: методов описательной статистики; коэффициента корреляции Пирсона и однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Результаты

На первом этапе проведена описательная статистика для определения методов выявления корреляции и дисперсии между показателями. По результатам описательной статистики средняя мода и медиана равны по большинству показателей, а асимметрия и эксцесс не выходят за пределы 1, что дает возможность использовать параметрические методы.

На втором этапе работы были проанализированы взаимосвязи между межтестовыми показателями с применением корреляционного метода Пирсона. Изучались интеркорреляционные связи между шкалами всех методик. Критические значения коэффициентов корреляции анализировались по шкале Чеддока. Полученные данные представлены в табл. 1:

Таблица 1. Корреляционная связь между показателями культурной конгруэнтности и дивергентного мышления подростков

Показатели	Дивергентное мышление (корреляция Пирсона)
Менеджмент	-0,03
Безопасность	-0,12*
Учеба	-0,04
Социальное взаимодействие	-0,01
Общий уровень культурной конгруэнтности	-0,03

Примечание: * — $p < 0,05$ (R-критерий Пирсона)

Table 1. Correlational relationship between cultural congruence and divergent thinking in adolescents

Indicators	Divergent thinking (Pearson correlation)
Management	-0.03
Safety	-0.12*
Academic competence	-0.04
Social interaction	-0.01
General level of cultural congruence	-0.03

Note: * — $p < 0.05$ (Pearson's R-criterion)

Как показано в табл. 1, имеется значимая достоверная обратная взаимосвязь между «дивергентным мышлением» и шкалой «безопасность» ($p \leq 0,05$; $r = -0,12$). Данный факт может свидетельствовать о том, что чем меньше подростки чувствуют себя защищенными, тем больше они вынуждены прибегать к дивергентному мышлению и думать над разными вариантами преодоления трудностей.

По правилам корреляции для определения степени тесноты взаимосвязи прибегнем к коэффициенту детерминации R. Нам важно определить, насколько вариабельность одной переменной можно объяснить вариабельностью второй переменной. Путем расчетов определяем, что наличие слабой корреляционной связи ($r = -0,12$) между «культурной конгруэнтностью» и «дивергентным мышлением» может лишь на 1% объяснить вариабельность последнего.

Далее в рамках нашей работы обратимся к результатам корреляционного анализа на наличие взаимосвязей между тестовыми значениями «культурной конгруэнтности» и «творческим личностным потенциалом» подростков. Результаты свидетельствуют об отсутствии корреляционных связей между: способностью организовывать свое время и пространство, безопасным поведением, стремлением к учебе, благоприятным социальным взаимодействием, общей культурной конгруэнтностью и любознательностью, развитым воображением, многогранностью, склонностью к риску и личностными проявлениями. Это может свидетельствовать о том, что развитие культурной конгруэнтности не обусловлено уровнем развития творческих характеристик подростков.

Далее рассмотрим показатели между нешаблонным, разнообразным мышлением и характеристиками, свойственными для творческой личности. Как видно из табл. 1, корреляционной связи между тестовыми показателями «дивергентного мышления» и «творческих характеристик личности» подростков не обнаружено. Это может говорить о том, что творческое многообразие подростков может проявляться независимо: дивергентное мышление может проявляться самостоятельно, несмотря на наличие или отсутствие любознательности, воображения, многогранности личности и склонности к риску.

Резюмируя проделанную нами работу по корреляционному анализу по r-критерию Пирсона, стоит отметить, что имеется обратная взаимосвязь между показателем «дивергентного мышления» и «безопасностью» тинейджеров. Данная закономерность согласована с выдвинутой нами гипотезой о том, что между культурной конгруэнтностью и творческим потенциалом подростков существует слабая отрицательная взаимосвязь.

Далее с целью определения степени влияния дивергентного мышления на культурную конгруэнтность проведем однофакторный анализ ANOVA. В качестве фактора мы определяем уровень культурной конгруэнтности и анализируем, как творческое мышление влияет на склонность подростка придерживаться типичных для возраста правил.

Для достижения поставленной цели было решено установить значимость отличий средних значений дивергентного мышления для трех групп с разным уровнем (низкий, средний, высокий) культурной конгруэнтности.

По результатам было выявлено, что 83 человека (31%) имеют низкий уровень дивергентного мышления, 137 человек (49%) — средний уровень, а 52 подросткам (20%) свойственен высокий уровень дивергентного мышления.

Анализ распределения по показателю культурной конгруэнтности показал, что 17 подростков имеют низкий уровень культурной конгруэнтности (6%), 165 человек (60%) имеют средний уровень выраженности культурной конгруэнтности и 90 тинейджеров (34%) имеют высокий уровень развития культурной конгруэнтности. Данные показатели интересны, однако они не будут учитываться при дальнейших подсчетах, а являются лишь сопутствующими данными, характеризующими выборку.

С целью подтверждения нашего предположения о сходстве средних значений дивергентного творческого мышления для трех выборок с различным уровнем культурной конгруэнтности был произведен дисперсионный анализ. Анализ данных представлен в табл. 2.

Таблица 2. Результаты дисперсионного анализа путем вычисления однофакторным ANOVA

Источники вариации	SS	df	MS	F	P — значение	F — критическое
Между группами	2493,49	2,00	1246,75	1,7333	0,18	3,03
Внутри групп	193374	269	718,86			
Итого	195867,5	271				

В рамках данного этапа исследования было установлено, что дивергентное нешаблонное мышление не оказывает значимого влияния на культурную конгруэнтность, что согласовывается с нашей изначально выдвинутой гипотезой.

Table 2. Results of analysis of variance using the one-factor ANOVA method

Source of variation	SS	df	MS	F	P — Value	F — Critical Value
Between groups	2493.49	2.00	1246.75	1.73	0.18	3.03
Within groups	193374	269	718.86			
Total	195867.5	271				

Обсуждение результатов

В результате исследования было установлено, что показатели «творческого потенциала» и «культурной конгруэнтности» у большинства респондентов имеют среднюю выраженность. Анализ наличия взаимосвязей в межтестовых показателях выявил, что имеется обратная слабая взаимосвязь между шкалой «безопасность» (по методике определения «Культурной конгруэнтности подростков») и дивергентным мышлением (по опроснику «Творческих характеристик личности»). Влияние дивергентного мышления на культурную конгруэнтность в результате однофакторного анализа ANOVA не нашло подтверждения. Тенденция обратной связи между «креативностью» и «культурной конгруэнтностью», выявленная в исследованиях дошкольников (Bayanova, 2014), младших школьников (Bayanova & Chulyukin, 2018), молодежи (Zheng et al., 2023) и пожилых (Goulding et al., 2018) в подростковом возрасте сохраняется лишь частично и проявляется относительно правил, касающихся безопасности. Следовательно, в нормативной ситуации, относительно правил безопасности поведение подростков с низким уровнем креативности более конгруэнтно, и наоборот, креативные подростки в ситуации, касающейся безопасности, могут проявлять поведение вне правил. Исходя из ранее проведенных исследований связи креативности и культурной конгруэнтности на различных выборках, данное исследование показывает существенные различия. В подростковом возрасте диссонанс между креативностью и способностью к регуляции поведения относительно типичных правил проявляется в минимальной степени и по единственному фактору. Невзаимосвязанность креативности и культурной конгруэнтности может быть следствием сформированной к началу подросткового возраста произвольности и усилением регуляторных возможностей подростков в сопоставлении с представителями предшествующих периодов развития.

Таким образом, исследование показало, что в подростковом возрасте могут сочетаться такие анти-тезные качества, как культурная конгруэнтность и креативность, поскольку данным исследованием показано наличие слабой взаимосвязи между этими факторами. Результаты позволяют прийти к выводу о том, что творческое, нестандартное мышление, сообразительность не влияют на склонность соблюдать

регламентированные правила в подростковом возрасте. Однако в нашем исследовании показан факт того, что правила, касающиеся безопасности, требуют скорее шаблонных, некреативных решений, поскольку в данном аспекте выявлена обратная корреляция.

Выводы

Обобщая полученные результаты в ходе исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Выявлено, что в рамках возрастной психологии мало изучался характер взаимоотношения таких личностных характеристик подростков как культурная конгруэнтность и креативность подростков. Согласно научной парадигме эти характеристики являются антиподными, что подтверждается и в рамках эмпирических исследований, проведенных среди дошкольников и младших школьников. Однако, как показало настоящее исследование, в подростковом возрасте наблюдается слабая взаимосвязь и отсутствие влияния между культурной конгруэнтностью и креативностью подростков.

2. Выявлено, что культурная конгруэнтность в подростковом возрасте имеет слабую отрицательную взаимосвязь с креативностью и только по одному параметру — по критерию «безопасность».

3. Установлено, что степень развитости культурной конгруэнтности не отражается на способности проявлять творческий потенциал и дивергентность мышления. Следовательно, стоит предположить, что на развитие данных свойств имеют влияние иные факторы, которые стоит установить в ходе последующих исследований.

4. Результаты указывают на то, что влияние культурной конгруэнтности на креативность в подростковом возрасте вовсе нивелируется и что нестандартное мышление, сообразительность не влияют на склонность соблюдать регламентированные правила в подростковом возрасте.

Практическое применение результатов исследования

Практическое значение исследования заключается в возможности применения результатов при социализации подростков, где фокус внимания может быть сосредоточен на формировании дивергентного мышления и творческой личности, в которой культурная конгруэнтность как личностное свойство, определяющее регуляцию поведения относительно типичных правил социальной ситуации развития подростков, достаточно автономна относительно креативности. В практике работы с подростками, имеющими высокий регуляторный потенциал, проявляющийся в ответствии поведения подростков, типичным для их возраста правилам, следует ожидать вариабельность их креативности.

Литература

- Баянова Л.Ф., Миняев О.Г. Подросток как субъект нормативной ситуации в современной зарубежной психологии развития // *Филология и культура*. 2016. № 1(43). С. 325–331.
- Баянова Л.Ф., Миняев О.Г. Влияние культурной конгруэнтности на личностные свойства подростков // *Казанский педагогический журнал*. 2018. № 6(131). С. 192–196.
- Баянова Л.Ф., Мустафин Т.Р. Формально-логическое мышление дошкольников при разном уровне культурной конгруэнтности // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2015. Т. 157, № 4. С. 176–182.
- Баянова Л.Ф., Хаматвалеева Д.Г. Обзор зарубежных исследований творческого мышления в психологии развития // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2022. № 2. С. 51–72.
- Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие. М.: Академия, 2002.
- Веракса Н.Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // *Перемены*. 2000. № 1. С. 81–107.
- Дорфман Л.Я., Дубровский А.В., Курочкин Е.А., Лядов В.Н. Черты личности в интеграции дисциплинированности с креативностью // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2021. Т. 31, № 4. С. 381–390. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390>
- Зиверт Х. Тестирование личности: Пер. с нем. М.: Интерэксперт, 1998.
- Леонов С.В., Якушина А.А., Поликанова И.С., Клименко В.А. Взаимосвязь интернет-зависимого поведения, интеллектуального развития и культурной конгруэнтности у детей младшего школьного возраста // *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 81. С. 215–227.
- Любарт Т. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009.
- Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: современное состояние проблемы в психологии // *Психология и право*. 2020. Т. 10, № 3. С. 86–107. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100307>
- Попова Р.Р. Развитие когнитивных регуляторных функций у дошкольников при разном уровне культурной конгруэнтности: дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2020.
- Туник Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. СПб.: Речь, 2003.
- Федорова А.А. Связь креативности, ценностей и конфликтного поведения сотрудников // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16, № 1. С. 191–203. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-191-203>
- Цивильская Е.А. Исследование особенностей теоретического мышления у интеллектуально одаренных учеников с высоким уровнем культурной конгруэнтности // *Современное педагогическое образование*. 2018. № 3. С. 9–13.
- Albert, I., Trommsdorff, G. (2014). The role of culture in social development over the lifespan: an interpersonal relations approach. *Online Readings in Psychology and Culture*, 6(2), 3–28. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.105>
- Bayanova, L. (2014). Compliance with cultural rules of children having different level of creativity. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 146, 192–195. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.109>
- Bayanova, L.F., Chulyukin, K.S. (2018). The impact of cultural congruence on the creative thinking of primary school children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(1), 61–70.
- Bayanova, L.F., Minyaev, O.G. (2019). Cultural Congruence Test for Russian Adolescents. *Psychology in Russia: state of the art*, 12(3), 163–176.
- Bayanova, L.F., Mustafin, T.R. (2016). Factors of compliance of a child with rules in a Russian cultural context. *European Early Childhood Education Research Journal*, 24(3), 357–364. <https://doi.org/10.1080/1350293X.2016.1164394>
- Bayanova, L.F., Tsvivilskaya, E.A., Bayramyan, R.M., Chulyukin, K.S. (2016). A cultural congruence test for primary school students. *Psychology in Russia: state of the Art*, 9(4), 94–105.
- Cazden, C., John, V., Hymes, D. (1972). *Functions of language in the classroom*. New York: Teachers College Press.
- Charness, G., Grieco, D. (2021). Creativity and Corporate Culture. *The Economic Journal*, 12, 39–77. <https://doi.org/10.1093/ej/uead012>
- Fairchild, G., et al. (2016). Mapping the structural organization of the brain in conduct disorder: replication of findings in two independent samples. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 57(9), 1018–1026. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12581>
- Foster, M.L., Lewis, J., Onafowora, L. (2003). Anthropology, culture, and research on teaching and learning: Applying what we have learned to improve practice. *Theory into Practice*, 31(4), 303–311.
- Goulding, A., Davenport, B., Newman A. (2019). Resilience and Ageing: Creativity, Culture and Community. *Policy Press Scholarship Online*. <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447340911.001.0001>
- Huriwai, T. (2002). Re-enculturation: culturally congruent interventions for Māori with alcohol- and drug-use-associated problems in New Zealand. *Substance Use Misuse*, 37(12), 59–68. <https://doi.org/10.1081/ja-120004183>
- Ko, D., Seo, Y., Sang-Uk, J. (2015). Examining the effect of cultural congruence, processing fluency, and uncertainty avoidance in online purchase decisions in the U.S. and Korea. *Marketing Letters*, 26, 377–390. <https://doi.org/10.1007/s11002-015-9351-4>
- Labov, W. (1972). *Language in the inner city*. Philadelphia: University Pennsylvania Press.
- Lindgaard, G., Dudek, C., Chan, G. (2013). Cultural Congruence and Rating Scale Biases in Homepages. In P. Kotzé, G. Marsden, G. Lindgaard, J. Wesson, M. Winckler (Eds.), *Human-Computer Interaction* (pp. 531–538). Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-40498-6_42
- Markus, H.R., Kitayama, S. (2010). Cultures and selves. A cycle of mutual constitution. *Perspectives on Psychological Science*, 5, 420–430. <https://doi.org/10.1177/1745691610375557>
- Nimmo, C., et al. (2021). Using Simulation to Educate Rural NP students About Cultural Congruence. *The Journal for Nurse Practitioners*, 56, 108–116. <https://doi.org/10.1016/j.ecns.2021.04.011>
- Solon, K.T. (1972). Social and Cultural Congruences in American Civilization. *Journal of Aesthetic Education*, 6(1), 39–52.
- Super, C.M., Harkness, S. (1997). The Cultural Structuring of Child Development. In J.W. Berry, P.R. Dasen, T.S. Saraswathi (Eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology, 2: Basic Processes and Human Development* (2nd ed., pp. 1–40). Boston, MA: Allyn and Bacon.
- Trommsdorff, G., Cole, P. (2011). Emotion, self-regulation, and social behavior in cultural contexts. In G. Trommsdorff, P.M. Cole, X. Chen, K.H. Rubin (Eds.), *Socioemotional Development in Cultural Context* (pp. 131–163). New York, NY: Guilford Press.

- Veraksa, A., et al. (2018). Features of executive functions development in Moscow and Kazan preschoolers. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, XLIII, 648–658.
- Zheng, M., et al. (2023). The Moderating Role of Culture on the Effect of Instructional Focus on Individual and Team Creativities. *The Journal of Creative Behavior*, 4. <https://doi.org/10.1002/jocb.575>

References

- Albert, I., Trommsdorff, G. (2014). The role of culture in social development over the lifespan: an interpersonal relations approach. *Online Readings in Psychology and Culture*, 6(2), 3–28. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.105>
- Bayanova, L. (2014). Compliance with cultural rules of children having different level of creativity. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 146, 192–195. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.109>
- Bayanova, L.F., Chulyukin, K.S. (2018). The impact of cultural congruence on the creative thinking of primary school children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(1), 61–70.
- Bayanova, L.F., Khamatvaleeva, D.G. (2022). Review of Foreign Research on Creative Thinking in Developmental Psychology. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 51–72. (In Russ.).
- Bayanova, L.F., Minyaev, O.G. (2016). A teenager as a subject of a regulatory situation in modern foreign developmental psychology. *Filologiya i kul'tura. (Philology and Culture)*, 1(43), 325–331. (In Russ.).
- Bayanova, L.F., Minyaev, O.G. (2018). Effect of cultural congruence on adolescent personality properties. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal (Kazan Pedagogical Journal)*, 6(131), 192–196. (In Russ.).
- Bayanova, L.F., Minyaev, O.G. (2019). Cultural Congruence Test for Russian Adolescents. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(3), 163–176.
- Bayanova, L.F., Mustafin, T.R. (2015). Formal logical thinking of preschoolers at different levels of cultural congruence. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanit. Nauki (Academic notes of Kazan University. Humanities Series)*, 157(4), 176–182. (In Russ.).
- Bayanova, L.F., Mustafin, T.R. (2016). Factors of compliance of a child with rules in a Russian cultural context. *European Early Childhood Education Research Journal*, 24(3), 357–364. <https://doi.org/10.1080/1350293X.2016.1164394>
- Bayanova, L.F., Tsvil'skaya, E.A., Bayramyan, R.M., & Chulyukin, K.S. (2016). A cultural congruence test for primary school students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 94–105.
- Bogoyavlenskaya, D.B. (2002). Psychology of creative abilities. Tutorial. M.: Akademiya. (In Russ.).
- Cazden, C., John, V., & Hymes, D. (1972). Functions of language in the classroom. New York: Teachers College Press.
- Charness, G., Grieco, D. (2021). Creativity and Corporate Culture. *The Economic Journal*, 12, 39–77. <https://doi.org/10.1093/ej/uead012>
- Dorfman, L.Y., Dubrovskii, A.V., Kurochkin, E.A., & Lyadov, V.N. (2021). Personality traits in integrating discipline with creativity. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika (Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy)*, 31(4), 381–390. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390> (In Russ.).
- Fairchild, G., et al. (2016). Mapping the structural organization of the brain in conduct disorder: replication of findings in two independent samples. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 57(9), 1018–1026. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12581>
- Fedorova, A.A. (2019). Communication of creativity, values and conflict behavior of employees. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 16(1), 191–203. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-191-203> (In Russ.).
- Foster, M.L., Lewis, J., & Onafowora, L. (2003). Anthropology, culture, and research on teaching and learning: Applying what we have learned to improve practice. *Theory into Practice*, 31(4), 303–311.
- Goulding, A., Davenport, B., & Newman, A. (2019). Resilience and Ageing: Creativity, Culture and Community. *Policy Press Scholarship Online*. <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447340911.001.0001>
- Huriwai, T. (2002). Re-enculturation: culturally congruent interventions for Māori with alcohol- and drug-use-associated problems in New Zealand. *Substance Use Misuse*, 37(12) 59–68. <https://doi.org/10.1081/ja-120004183>
- Ko, D., Seo, Y., & Sang-Uk, J. (2015). Examining the effect of cultural congruence, processing fluency, and uncertainty avoidance in online purchase decisions in the U.S. and Korea. *Marketing Letters*, 26, 377–390. <https://doi.org/10.1007/s11002-015-9351-4>
- Labov, W. (1972). Language in the inner city. Philadelphia: University Pennsylvania Press.
- Leonov, S.V., Yakushina, A.A., Polikanova, I.S., & Klimenko, V.A. (2021). Relationship of Internet-dependent behavior, intellectual development, and cultural congruence in primary school children. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, 81, 215–227. (In Russ.).
- Lindgaard, G., Dudek, C., & Chan, G. (2013). Cultural Congruence and Rating Scale Biases in Homepages. In P. Kotzé, G. Marsden, G. Lindgaard, J. Wesson, M. Winckler (Eds.), *Human-Computer Interaction* (pp. 531–538). Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-40498-6_42
- Lyubart, T. (2009). The Psychology of Creativity. M.: Kogito-Tsentr. (In Russ.).
- Markus, H.R., Kitayama, S. (2010). Cultures and selves. A cycle of mutual constitution. *Perspectives on Psychological Science*, 5, 420–430. <https://doi.org/10.1177/1745691610375557>
- Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N. (2020). Creativity and deviance: the current state of the problem in psychology. *Psikhologiya i pravo (Psychology and Law)*, 10(3), 86–107. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100307> (In Russ.).
- Nimmo, C., Behnke, L., Creech, C., Schellenberg, K., Turkelson, C., & Cooper, D. (2021). Using Simulation to Educate Rural NP students About Cultural Congruence. *The Journal for Nurse Practitioners*, 56, 108–116. <https://doi.org/10.1016/j.ecns.2021.04.011>
- Popova, R.R. (2020). Razvitiye kognitivnykh regul'yatornykh funktsii u doshkol'nikov pri raznom urovne kul'turnoi kongruentnosti: diss. ... kand. psikhol. nauk. (Development of cognitive regulatory functions in preschoolers at different levels of cultural congruence: dissertation). Cand.Sci. (Psychology). Kazan. (In Russ.).
- Solon, K.T. (1972). Social and Cultural Congruences in American Civilization. *Journal of Aesthetic Education*, 6(1), 39–52.

- Super, C.M., Harkness, S. (1997). The Cultural Structuring of Child Development. In J.W. Berry, P.R. Dasen, T.S. Saraswathi (Eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology, 2: Basic Processes and Human Development* (2nd ed., pp. 1–40). Boston, MA: Allyn and Bacon.
- Trommsdorff, G., Cole, P. (2011). Emotion, self-regulation, and social behavior in cultural contexts. In G. Trommsdorff, P.M. Cole, X. Chen, K.H. Rubin (Eds.), *Socioemotional Development in Cultural Context* (pp. 131–163). New York, NY: Guilford Press.
- Tsivil'skaya, E.A. (2018). Study of the features of theoretical thinking in intellectually gifted students with a high level of cultural congruence. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie (Modern pedagogical education)*, 3, 9–13. (In Russ.).
- Tunik, E.E. (2003). Modified creative tests by Williams. SPb.: Rech. (In Russ.).
- Veraksa, N.E. (2000). Personality and culture: a structural-dialectical approach. *Changes*, 1, 81–107. (In Russ.).
- Veraksa, A., et al. (2018). Features of executive functions development in Moscow and Kazan preschoolers. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, XLIII, 648–658.
- Zivert, Kh. (1998). Personality testing: translation from German. M.: Interekspert. (In Russ.).
- Zheng, M., et al. (2023). The Moderating Role of Culture on the Effect of Instructional Focus on Individual and Team Creativities. *The Journal of Creative Behavior*, 4. <https://doi.org/10.1002/jocb.575>

Поступила: 04.07.2022
Получена после доработки: 13.10.2023
Принята в печать: 30.10.2023

Received: 04.07.2022
Revised: 13.10.2023
Accepted: 30.10.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Лариса Фаритовна Баянова — доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, balan7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>

Larisa F. Bayanova — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher at the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization, the Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, balan7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>

Айсылу Мунавировна Ганиева — ассистент кафедры педагогической психологии Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, ganieva.aisylu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1323-9363>

Aisylu M. Ganieva — Assistant Lecturer at the Department of Pedagogical Psychology of the Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, ganieva.aisylu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1323-9363>